

Вслушиваясь в слова «Душа улетит, кости рассыплется», Шуан Цзянь Нянь оставался невозмутимым, словно его собственная жизнь была ему безразлична. Он не мог понять, почему у всех представителей демонического рода с фамилией Янь такие странные мысли?

Янь Чэнь заявил, что любит его, а затем хотел содрать с него кожу; Янь Хуалань начал испытывать к нему симпатию, но захотел съесть его.

...Они даже искренне считают это проявлением особого уважения.

Янь Хуалань крутил в руках маленький белый цветок, его глаза феникса изогнулись, напоминая полумесяцы.

- Я буду защищать тебя, не дам никому обидеть, до тех пор, пока не придет время, и тогда съем тебя сам. Хорошо?

Шуан Цзянь Нянь внимательно посмотрел на него и принял маленький белый цветок.

- Договорились.

Предложение дружбы было принято, и Янь Хуалань радостно улыбнулся.

Пока они шли, Шуан Цзянь Нянь спросил:

- Ты когда-нибудь задумывался, почему тебе хочется есть людей?

Янь Хуалань был озадачен:

- Почему я не могу есть людей? Изначально ты был едой, которую люди снаружи заперли для меня.

Снаружи? Заперли? Еда?

Шуан Цзянь Нянь ответил:

- Я оказался здесь не по своей воле.

- Хочешь ты этого или нет, но выхода нет, — пожал плечами Янь Хуалань, - И я здесь тоже не по своей воле. Мне тоже хотелось бы уйти.

Шуан Цзянь Нянь спросил:

- Как ты можешь выбраться отсюда?

- Чтобы уйти, мне нужно убить того черного цзяо, — Янь Хуалань указал на море за пределами острова, - Если я съем достаточно много людей и наберусь сил, возможно, смогу победить цзяо и покинуть это место.

Это было похоже на выращивание Гу*. Шуан Цзянь Нянь задумался.

(ПП: Традиционное приготовление яда Гу включало запечатывание нескольких ядовитых существ (например, многоножки, змеи, скорпиона) внутри закрытого контейнера, где они пожирали друг друга и предположительно концентрировали свои токсины в одном выжившем. Последняя выжившая личинка содержала сложный яд Гу, который использовался в практиках черной магии, манипулировании половыми партнерами, создании злокачественных заболеваний и причинение смерти. Согласно китайскому фольклору, дух Гу мог превращаться в различных животных, обычно в червя, гусеницу, змею, лягушку, собаку или свинью.)

Место, где они находятся, является закрытым тайным царством. Внешнюю часть острова охраняет черный цзяо, а на острове демоны и люди взаимно истребляют друг друга. Янь Хуалань – это король Гу. Каждый раз, пожирая человека и его силу, он становится все могущественнее, пока не наступит «время окончания». Тогда он вступит в бой с черным цзяо.

- Когда ты собираешься съесть меня? – спросил Шуан Цзянь Нянь.

- Через год.

Через год Янь Хуаланю исполнится восемнадцать лет, возраст зрелости для демонов, который предвещает глубокие изменения, подобные линьке. К тому времени и это тайное царство, возможно, претерпит колоссальные изменения.

Вот и все, что Шуан Цзянь Нянь смог узнать из пары слов.

Янь Хуалань смотрел на его задумчивое лицо и вдруг улыбнулся:

- Но есть еще одна важная причина, по которой я ем людей.

- Какая?

- Все мои жертвы слишком слабы, чтобы победить меня, - Янь Хуалань гордо улыбнулся, показывая две милые ямочки, - Если они не могут победить меня, то естественно становятся моей пищей, не так ли?

Молодой человек с гордостью демонстрировал свое удовольствие от издевательств, напоминая

упущенный случай из девятилетнего образования.

Шуан Цзянь Нянь задумался, затем коснулся кончиком пальца правого века, активируя заклинание изменения внешности.

- Кстати, – сказал он.

- Что такое? – Янь Хуалань обернулся без малейшей осторожности.

Шуан Цзянь Нянь убрал руку, обнажив лоснящееся бугристое лицо мясника, заросшее бородой.

- Это мой настоящий облик, – сказал он, улыбаясь некрасивой физиономией, - Мы еще долго будем вместе, надеюсь, ты не возражаешь.

Взирая на мир глазами обожателя красоты, Янь Хуалань неожиданно столкнулся с лицом, уродливым настолько, что могло бы потрясти небеса и заставить духов плакать. Его нрав был бесповоротно сокрушен ударом этого уродства.

Десять секунд спустя его взгляд оставался пустым, а щеки запали. Шуан Цзянь Нянь не без умысла скосил глаза, чем вызвал у Янь Хуаланя обморок от чистого ужаса.

- [Уровень симпатии Янь Хуаланя -1]

- [Уровень злости -5]

- [Предупреждение о превышении уровня злости снято, просим хозяина продолжать в том же духе.]

На лице Шуан Цзянь Няня появилась едва заметная улыбка. Эта маскировка, возможно, была биохимическим оружием против поклонников красоты. Понижение уровня злобы было неожиданным приятным бонусом, но это не значило, что каждое понижение уровня симпатии будет столь же эффективным.

Он снял всю маскировку, и красная родинка под его правым глазом мелькнула и исчезла, после чего он скрыл свое лицо под деревянной маской. Учитывая степень его одержимости внешностью, чтобы предотвратить взлет симпатии, он никогда не позволит Янь Хуаланю увидеть свое истинное лицо.

Янь Хуалань проснулся в клубах дыма. Еще не открыв глаз, он издал несколько громких чихов, чуть не задохнувшись.

- Кха, кха, воздух отравлен!

Он стонал, пытаясь перевернуться и встать, но обнаружил... что не может двигаться.

- Ты проснулся, — донесся знакомый голос.

Шуан Цзянь Нянь совершенно спокойно сидел у края кровати, откинувшись в плетеном кресле. Спирали дыма медленно поднимались от конца нефритовой трубки, которую он держал в руках.

Янь Хуаланю вспомнилось, что на одежде этого человека присутствовал тот же аромат цветов и дыма, но он был гораздо слабее, чем сейчас. Длинные пальцы покоились на нефритовой трубке, и казалось, что рука и нефрит стали единым целым, словно это было единое изделие, тщательно высеченное из камня.

Однако сейчас не время задумываться о таких вещах...

Янь Хуалань посмотрел на множество серебряных игл, воткнутых в его спину, и закричал:

- Что это за штуки у меня на спине?

- Иглы.

- Почему ты воткнул их в меня? — с недоумением и обидой спросил Янь Хуалань, - Я же так хорошо к тебе относился.

- Чтобы изгнать демонический яд.

- О... — Янь Хуалань внезапно почувствовал себя увереннее, - Но это так больно. Неужели у брата нет другого способа?

- Есть, — ответил Шуан Цзянь Нянь, стукнув своей трубкой по плетеному креслу, - Но я не хочу.

Янь Хуалань поперхнулся.

Шуан Цзянь Нянь, глядя на панель с уведомлением [Симпатия -1], удовлетворенно кивнул.

Через маску он пристально наблюдал за юношей-демоном.

Перед ним предстало обнаженное тело Янь Хуаланя— его тонкая талия и широкие, крепкие плечи образовывали идеальный перевернутый треугольник. Он был похож на орла или любую другую птицу с мощными крыльями, всегда готовую одним взмахом подняться ввысь.

Шуан Цзянь Нянь без жалости вонзил последнюю серебряную иглу в прекрасную спину молодого человека. Он видел, как юноша скривился от боли, и ласково спросил:

- Больно? Хочется двигаться и сопротивляться?

- Ууу... — с слезами на глазах кивнул Янь Хуалань.

- Жаль, что ты не можешь двигаться, придется терпеть, —Шуан Цзянь Нянь лениво откинулся назад и безразлично вздохнул, - Ах, как жалко.

Янь Хуалань молчал. Его глаза потемнели, а задние зубы начали скрипеть.

Эта «еда» выглядит привлекательно, но сердце у него было черным как смоль, настоящий обманщик. Теперь он ему совсем не нравится!

Даже единственное достоинство «пищи» — его лицо, теперь скрыто маской, оставляя видимыми лишь губы и небольшую часть белого подбородка.

Бледно-розовые губы обхватывали белоснежный мундштук, выглядя нежно и мягко.

...Казалось, даже красиво.

Янь Хуалань в одно мгновение забыл о своем гневе. Это действительно его настоящее лицо?

Прошло некоторое время, и Шуан Цзин Нянь, не услышав оповещений о снижении симпатий, оглянулся и увидел, что юноша смотрит на него одержимым взглядом. Он тут же все понял, решительно потушил трубку, опустил маску и больше не показывал ни дюйма кожи.

Янь Хуалань тут же нахмурился.

- Не надевай маску. Я хочу видеть!

- О, — ответил Шуан Цзянь Нянь, - Не хочу.

Янь Хуалань предостерег:

- Я сейчас рассержусь!

Раньше, стоило ему лишь нахмуриться в толпе, и дополнительных слов не требовалось — «пища» разбегалась в страхе. И эта «пища» должна поступить так же.

- Мм, - безразлично произнес Шуан Цзянь Нянь.

Янь Хуалань замолчал.

Через некоторое время, собрав волю в кулак, несмотря на угрозу полного разрыва всех жизненно важных меридианов, он резко вскочил и длинной рукой потянулся к деревянной маске Шуан Цзянь Няня. Схватив за маску, он... не смог снять ее.

Шуан Цзянь Нянь наблюдал за ним спокойно, как будто смотрел спектакль.

Янь Хуалань пришел в ярость от стыда.

- Я действительно начинаю тебя ненавидеть! А последствия моей ненависти будут весьма серьезными. Я больше не буду тебя защищать, слышишь...

Кто бы мог подумать, но Шуан Цзянь Нянь медленно скажет:

- Правда? Я не верю.

Эти слова несли мало вреда, но обладали огромной оскорбительной силой. После этих слов Шуан Цзянь Нянь увидел на лице молодого человека самые разнообразные эмоции, которых раньше не наблюдалось. Примерно на три части удивление, на три части гнев и на четыре части унижение, в общем, он полностью растерял свою браваду.

В душе Шуан Цзянь Няня не было ни малейших колебаний, он даже чуть не засмеялся.

Янь Хуалань сдержал слезы, и в последующем лечении из его неугомонного рта не вырвалось ни слова. Видимо, это был его самый решительный способ протеста.

На острове, в густом лесу, Шуан Цзянь Нянь нашел уединенный и крутой солнечный склон, куда редко кто приходил. Он использовал лекарственный порошок, чтобы изгнать оттуда диких зверей, планируя провести здесь следующее время.

Все дома нужно строить с нуля. Шуан Цзянь Нянь извлек из сумки несколько стеблей

цветочной эссенции и, командуя ими, занялся строительством. Сам же он лежал в плетеном кресле, наслаждаясь солнечными лучами и время от времени мучая неподвижного Янь Хуаляня.

Как только наступила ночь, Шуан Цзянь Нянь лег в кровать и притворился спящим, но, как и ожидалось, его вскоре разбудила система.

- [Янь Хуалань сбежал!]

- Мм, - произнес Шуан Цзянь Нянь, не желая прерывать сон, - Он не умрет, и его уровень злости не перешел границу, так что расстаться так тоже неплохо.

Система замолчала, казалось, она колебалась.

Через некоторое время раздался звуковой сигнал.

- [Динь, система достижений активирована.]

- [Высвечивание активированных достижений, которые можно сразу же получить, позволяет хозяину зарабатывать очки достижений и обменивать их на награды в системе.]

Шуан Цзянь Нянь медленно открыл глаза:

- Раньше такого механизма вознаграждения не существовало.

Система, чувствуя себя неловко, сменила тему:

- [Хозяин, есть ли что-то, что вы хотите? Я владею знаниями небес, не ведающих пределов].

Практикуя Путь Бессердечия, Шуан Цзянь Нянь привык к чистосердечию и недостатку желаний. В этом мире не было ничего, чего бы он хотел.

Но тут...

- Всезнание? - он сосредоточил взгляд, - Включая то, как извлечь магический артефакт из моего сердца?

- [Да.]

- Сколько нужно?

- [Девять тысяч девятьсот девяносто девять очков достижений.]

- Какие сейчас доступны достижения?

[1. Янь Хуалань обнимет вас. Двадцать очков достижений.

2. Янь Хуалань улыбнется вам. Сорок очков достижений.

Янь Хуалань поцелует вас. Четыреста очков достижений.]

Шуан Цзянь Нянь хмыкнул и через мгновение его дыхание стало ровным и медленным.

Система неуверенно спросила:

- [Не хотите ли вернуть сердце Янь Хуаланя, включив систему достижений?]

- Нет, — пробормотал Шуан Цзянь Нянь, наполовину между сном и явью.

Система потеряла дар речи: [...]

Чтобы удержать своего хозяина, она заранее активировала систему достижений, но его поведение не изменилось. Похоже, ее обманули.

*

На следующее утро Шуан Цзянь Нянь по-прежнему выглядел расслабленным, осматривая труды целого дня цветочных и травяных духов.

Небольшое двухэтажное здание из бамбука начало принимать очертания: нижний этаж был защищен от влаги, а жилые помещения находятся на верхнем. Солнечный свет просачивался сквозь щели бамбуковых листьев.

Шуан Цзянь Нянь заслонился от солнца ладонью и посмотрел на свет, просачивающийся между бамбуковыми стволами. В этот момент хижина внезапно обрушилась, и тяжелые бамбуковые стволы упали на него. Шуан Цзянь Нянь приглушенно простонал, пытаясь выбраться из-под кучи бамбука. Его рука была изранена, и кровь потекла по ладони, отчего он выглядел уязвимым и беззащитным.

В самый неловкий момент кто-то с силой поднял связку бамбука и отбросил в сторону, заставив стволы шумно разлететься. Яркие солнечные лучи пролились вниз, освещая его из тени.

Шуан Цзянь Нянь поднял голову и встретился взглядом с Янь Хуаланем, его лицо под маской, казалось, улыбалось.

- Разве ты не ушел? — без особого удивления спросил он.

- Просто я - добрый дух, который сдерживает обещания, — неуклюже оправдался Янь Хуалань,
- Я не могу позволить этим сломанным бамбуковым деревьям запугивать тебя.

Шуан Цзянь Нянь прямо указал на причину его возвращения:

- Атака демоническим ядом - это очень неприятно, не так ли?

Демонический яд в теле Янь Хуаланя мог изгнать только он, поэтому Янь Хуалань обязательно должен был вернуться.

Лицо Янь Хуаланя вновь покраснело. Он собирался провести в бегах еще несколько дней, прежде чем возвращаться к этому человеку! Но яд с самого утра начал причинять бесконечную боль, вынудив его искать этого ненавистного...

- Ты можешь поднять меня? - тихо произнесла еда.

Ненавистный...

Янь Хуалань не мог удержаться и снова посмотрел на него.

- Мне больно, — едва слышно кашляя в плечо, сказала еда.

Янь Хуалань больше не мог думать о том, ненавистен он или нет, он протянул руку и вытащил человека.

В отличие от ворчливого характера, человеческая талия была теплой и мягкой. Такой мягкой, что человек начал скользить вниз, и Янь Хуалань был вынужден использовать еще одну руку, чтобы крепко обнять его обеими руками.

Внезапно в ушах Яна Хуаланя прозвучал голос:

- [Достижение «Янь Хуалань обнял тебя» завершено, получено сорок очков достижений.]

- [Оценка: Янь Хуалань считает, что ваша талия настолько мягка, что это вызывает гнев небес и возмущение людей! Такое мягкое объятие смягчило и его сердце.]

Услышав этот незнакомый голос, Янь Хуалань вдруг замер, его щеки быстро покраснели, и он чуть не уронил человека в своих руках. Он опустил глаза на Шуан Цзин Няня, но тот вел себя как обычно, а не так, словно что-то услышал.

К счастью, он не услышал... Иначе...

Разве «еда» не узнала бы о его истинных чувствах?

<http://bllate.org/book/13610/1207123>